

Лит. 292, 1979, 24 суб

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И... ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ВНИМАНИЕ, ПЛАГИАТ!

Детективы, фантастика, приключения... Произведения этих жанров художественной литературы были и остаются одними из самых читаемых. И вот, воспользовавшись этим обстоятельством и, видимо, решив приобщить как можно большее число читателей к творчеству Льва Николаевича Толстого, писатель Олег Туманов решил поступить следующим образом:

Олег Туманов. «Соловей». (Приключения-78. Сборник. Составитель А. Кузнецов. Издательство «Молодая гвардия». М., стр. 303.)

«Звуки темы свободно, изящно полились, озаряя неожиданно ясным и успокоительным свистом внутренний мир каждого солдата.

Ни один ложный или неумеренный звук не нарушил общей гармонии произведения, все звуки были ясными, изящными и значительными. Все молча, с трепетом, с какой-то неясной надеждой следили за их развитием.

Шумное солдатское рассеяние улеглось. Солдаты вдруг, незаметно для себя перенесли в совершенно другой, забытый ими мир. В душе их то возникало чувство тихого созерцания прошлого, то страстное воспоминание чего-то счастливого, то безграничная потребность неудовлетворенной любви и грусти.

Грустно-нежные, порывисто-отчаянные звуки свободно перемешивались между собой, лились и лились друг за другом так изящно, так сильно и, порой казалось, так бессознательно, что не звуки слышны были, а сам собой лился в душу каждого солдата какой-то прекрасный поток давно знакомой, но в первый раз высказанной вслух поэзии...»

Л. Н. Толстой. «Альберт» (Л. Н. Толстой. Собр. соч. в 12 томах. Т. 3. Издательство «Художественная литература». М. 1973, стр. 34).

«Звуки темы свободно, изящно полились вслед за первым, каким-то неожиданным и успокоительным светом вдруг озаряя внутренний мир каждого слушателя. Ни один ложный или неумеренный звук не нарушил покорности внимающих, все звуки были ясны, изящны и значительны. Все молча, с трепетом надежды, следили за развитием их. Из состояния скуки, шумного рассеяния и душевного сна, в котором находились эти люди, они вдруг незаметно перенесены были в совершенно другой, забытый ими мир. То в душе их возникало чувство тихого созерцания прошедшего, то страстного воспоминания чего-то счастливого, то безграничной потребности власти и блеска, то чувства покорности, неудовлетворенной любви и грусти.

То грустно-нежные, то порывисто-отчаянные звуки, свободно перемешиваясь между собой, лились и лились друг за другом так изящно, так сильно и так бессознательно, что не звуки слышны были, а сам собой лился в душу каждого какой-то прекрасный поток давно знакомой, но в первый раз высказанной поэзии...»

Правда, следом О. Туманов сообщает нам, будто бы писал эти строки «солдат, ставший впоследствии известным советским писателем»... Но такое «объяснение» скорее лишь усугубляет и без того странную ситуацию.